Свидетельские показания делегатов МККК в Международном уголовном суде

Стефан Жанне*

В июньском номере 2000 г. МЖКК был опубликован комментарий к решению Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии от 27 июля 1999 г., признающему абсолютное право МККК не раскрывать информации, касающейся его собственной деятельности[1]. Трибунал пришел к заключению, что это право вытекает из международного обычного права.

Разбирательство данного дела побудило МККК более глубоко задуматься над вопросом конфиденциальности информации, предоставляемой международным трибуналам, в частности будущему Международному уголовному суду (МУС). Задача настоящей статьи — рассказать о том, что МККК предпринимает в рамках деятельности Подготовительной комиссии по созданию Международного уголовного суда в целях разработки положения, обеспечивающего конфиденциальность получаемой организацией информации, а также о результатах этой деятельности.

МККК и Международный уголовный суд

МККК имеет мандат содействовать соблюдению международного гуманитарного права, что, в частности, подразумевает разработку

* **Стефан Жанне,** работая юридическим советником в Юридическом отделе МККК, занимался вопросами, связанными с обеспечением конфиденциальности информации МККК. Сейчас он является независимым консультантом. (Сведения об авторе указаны на момент представления рукописи в редакцию Журнала. — *Прим. ред.*)

Статья написана на английском языке.

1 *Stéphane Jeannet.* Recognition of the ICRC's Long-Standing Rule of Confidentiality: An Important Decision by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. — IRRC, No. 838, June 2000, pp. 403–425.

более эффективных механизмов имплементации[2]. Его активное участие в переговорах и поддержка идеи создания МУС соответствуют этому мандату. МККК приветствовал текст Устава МУС как документ материального права, позволяющий Суду включиться в борьбу с безнаказанностью[3]. МККК активно участвовал в обсуждении Статута, а впоследствии и Элементов преступлений, касаясь тех вопросов, которые непосредственно относятся к делегированной ему роли эксперта в области международного гуманитарного права и его хранителя[4].

Пока еще не было вынесено решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, в МККК активно обсуждался вопрос о выборе наиболее эффективных путей обеспечения конфиденциальности информации применительно к МУС. Диалог также велся в Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности с Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и рядом национальных обществ. Поскольку Статут МУС приняли в Риме уже в июле 1998 г., было очевидно, что вносить оговорку к нему слишком поздно. Идеальным решением в данной ситуации было бы добиться включения в проект Правил процедуры и доказывания общего положения, касающегося сохранения конфиденциальности определенной информации, получаемой в ходе деятельности МККК. Однако оказалось трудным точно определить, какая информация должна или может быть привилегированной (не подлежащей раскрытию), каким образом сохранить ее конфиденциальность и кого это касается.

Поэтому были установлены контакты с представителями правительств государств, играющих ключевую роль. Они разделяли единую

2 Задачи, которые возлагаются на МККК согласно Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (принят в 1986 г., статья 5.2, пункты «в» и «ж» соответственно), включают в себя и такие, как «выполнять задачи, возложенные на него Женевскими конвенциями, способствовать точному соблюдению положений международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, и принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений этого права», а также «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие». Следует отметить, что Устав был единодушно принят государствами — участниками Женевских конвенций 1949 г. и составными частями Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

3 *Мари-Клод Роберж.* Новый Международный уголовный суд. Предварительная оценка. — МЖКК, № 23, декабрь 1998 г., с. 797–804.

4 *Knut Dörmann.* Preparatory Commission for the International Criminal Court: The Elements of War Crimes. — IRRC, No. 839, September 2000, pp. 771–796.

точку зрения: необходимость защищать информацию, полученную в ходе определенного рода профессионального сотрудничества, действительно существует. И хотя возражений против того, чтобы работа МККК была защищена таким образом, не возникало, стало очевидным, что положение общего характера будет неприемлемым, так как оно, с их точки зрения, проложило бы дорогу другим: работа Суда оказалась бы блокирована всяческого рода требованиями о неразглашении информации, исходящими от различных организаций или отдельных лиц. Следовательно, такое положение будет сильно мешать работе Суда. Поэтому МККК было настоятельно рекомендовано отказаться от подобной стратегии. Было замечено, что только очень точно сформулированное положение, касающееся непосредственно и исключительно МККК, имело бы шанс быть принятым представленными в Подготовительной комиссии государствами; для прочих организаций (включая другие составляющие части Движения) следовало бы предусмотреть иного рода пути, например, через систему мер по защите свидетелей.

Следуя данной рекомендации, МККК на втором заседании Подготовительной комиссии, которое состоялось в Нью-Йорке с 26 июля по 13 августа 1999 г., выступил с просьбой включить специальное положение в Правила процедуры и доказывания. Придерживаясь той же позиции, что и в деле, рассматривавшемся Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, МККК доказывал, что деятельность организации должна находиться под защитой и в рамках Международного уголовного суда. И действительно, если Суд будет запрашивать (или принимать) подобного рода конфиденциальную информацию или документы или требовать (или принимать) свидетельские показания от персонала МККК, будет нанесен серьезный ущерб той роли, которую МККК играет в соответствии с международным гуманитарном правом, а также возможностям Комитета выполнять свой мандат в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. о защите жертв войны, двумя Дополнительными протоколами 1977 г. и Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Этот ущерб выразится в том, что воюющие стороны скорее всего откажут МККК в доступе, в первую очередь в тюрьмы и места содержания под стражей, или ограничат этот доступ, если сочтут, что делегаты МККК собирают свидетельства, которые можно будет использовать в уголовных процессах в будущем.

Предлагаемое решение состояло в следующем: такая оговорка должна предусматривать, что Суд обязательно должен заручаться согла-

сием МККК, перед тем как запрашивать или разрешать любому нынешнему или прежнему должностному лицу или сотруднику МККК давать показания, или же прежде чем рассматривать вопрос о том, чтобы принять в качестве свидетельства или же дать разрешение раскрыть документы, информацию или другого рода свидетельства, полученные МККК в процессе или в результате выполнения своих функций.

Как упоминалось ранее, доводы в пользу включения отдельного положения были по сути теми же, что МККК представил Судебной камере Международного трибунала по бывшей Югославии[5]. Их можно кратко изложить следующим образом:

- в ходе выполнения вверенного ему мандата МККК получает информацию, передаваемую ему на доверительной основе;
- элемент конфиденциальности необходим для поддержания отношений между МККК и воюющими сторонами;
- общепризнано (это, в частности, устанавливается Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним), что международное сообщество заинтересовано в поддержании такого рода отношений;
- раскрытие информации в нарушение установленного МККК режима конфиденциальности весьма отрицательно повлияло бы на способность МККК выполнять порученные ему функции и, таким образом, нанесло бы непоправимый ущерб интересам мировой общественности.

Соблюдение конфиденциальности — это вытекающий из общей практики МККК и из международного гуманитарного права принцип работы, который принимают и исполнения которого ожидают от МККК государства и жертвы вооруженного конфликта. Это критерий работы МККК.

И наконец, будучи самостоятельными, мандаты МУС и МККК дополняют друг друга в деле обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Оба они являются частью международного общественного порядка. Таким образом, не следует рассматривать существующие различия в работе МУС и МККК как противоречащие друг другу.

5 См.: *Jeannet, op. cit.* (примечание 1), pp. 406–408.

Принятое Подготовительной комиссией правило

После длительных переговоров, 30 июня 2000 г., Подготовительная комиссия единодушно приняла Правила процедуры и доказывания МУС. Правило 73, озаглавленное «Привилегированные сообщения и информация», касается вопроса конфиденциальности отдельного рода профессиональных отношений. В подправиле 73.1 предусматривается, что отношения между лицом и его защитником являются конфиденциальными и в силу этого не подлежат раскрытию. В подправилах 73.2 и 73.3 указывается, что Суд может признать не подлежащими раскрытию сообщения, которые делаются в рамках другого рода профессиональных или имеющих конфиденциальный характер отношений. В этой связи особое внимание следует уделять отношениям между пациентом и врачом, психиатром, психологом, либо лицом и его защитником или представителем духовенства. И наконец, подправила 73.4–73.6 непосредственно касаются МККК:

«4. Суд считает привилегированными и, следовательно, не подлежащими раскрытию, в том числе путем дачи показания любым нынешним или прежним должностным лицом или сотрудником Международного Комитета Красного Креста (МККК), любые информацию, документы или другие доказательства, которые оказались в его распоряжении в ходе или в результате выполнения МККК его функций, предусмотренных статутами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, кроме случаев, когда:

a) после консультаций, проведенных в соответствии с подправилом 6, МККК письменно подтверждает, что не возражает против такого раскрытия, или как-либо иначе отказывается от этой привилегии; или

b) такие информация, документы или другие доказательства содержатся в публичных заявлениях и документах МККК.

5. Ничто в подправиле 4 не затрагивает допустимости того же доказательства, полученного из иного источника помимо МККК и его должностных лиц или сотрудников, если такое доказательство получено этим источником независимо от МККК и его должностных лиц и сотрудников.

6. Если Суд определяет, что информация, документы или другие доказательства МККК имеют большое значение для конкретного дела, между Судом и МККК проводятся консультации, чтобы попытаться решить этот вопрос совместными усилиями, принимая во внимание обстоятельства дела, относимость запрашиваемого доказательства,

возможность получения этого доказательства из другого источника помимо МККК, интересы правосудия и потерпевших, а также выполнение Судом и МККК их функций»[6].

Комментарии к подправилам 73.4–73.6

Данное положение по существу запрещает Суду использовать любого рода конфиденциальную информацию МККК (включая запрашивание или выслушивание показаний нынешних или прежних делегатов МККК), если только организация сама не отказалась от этой привилегии. Естественно, это касается не всей информации, а только той, которая связана с официальными функциями МККК. Тем не менее во избежание блокирования Судом доступа к информации, которая по сути открыта для общественности, были дополнительно сделаны три уточнения. В силу этого Суд может признать свидетельство, если:

- после консультаций с Судом (см. ниже) МККК не возражает против его раскрытия (подправило 4*a*);
- МККК уже обнародовал эту информацию (подправило 4*b*);
- такая информация была получена из иного источника (то есть другой организацией, также работающей в этой конкретной зоне) независимо от МККК (подправило 5).

С самого начала переговоров в Подготовительной комиссии очень немногие возражали против принятия положения о защите информации МККК[7]. Тем не менее возникали некоторые сомнения в отношении того, кому должно принадлежать последнее слово при принятии решения о раскрытии конкретных свидетельств — Суду или МККК. Представители отдельных стран считали, что МККК не должен «стоять над» МУС; другие полагали, что если свидетельства, которые рассматриваются конкретным государством как затрагивающие его национальную безопасность, могут быть раскрыты без его согласия, то МККК не должен пользоваться более благоприятным обращением. Но в конце концов, благодаря поддержке все увеличивающегося числа делегаций положение о том, что принимать

6 Документ PCNICC/2000/INF/3/Add. 1., с. 43–45.

7 См. также *Knut Dörmann, Claus Kress.* Verfahrens- und Beweisregeln sowie Verbrechenselemente zum Römischen Statut des Internationalen Strafgerichtshofs: Eine Zwischenbilanz nach den ersten zwei Sitzungen der Vorbereitungskommission für den Internationalen Strafgerichtshof. Humanitäres Völkerrecht — Informationsschriften, Heft 4, 1999, p. 202.

решение о раскрытии информации должен МККК, не вызвало возражения при принятии Правил процедуры и доказывания 30 июня 2000 г.[8]

Чтобы добиться такого результата, нужно было внести дополнительное положение, а именно, подправило 6, которое предусматривает установление диалога между МУС и МККК, «если Суд определяет, что информация, документы или другие доказательства МККК имеют большое значение для конкретного дела». Данный пункт подсказан статьей 72 Римского статута о защите информации, касающейся национальной безопасности[9]. Однако между этими двумя положениями есть существенная разница, поскольку статья 72 оставляет последнее слово за Судом. Здесь же, с другой стороны, привилегия остается за МККК.

Заключение

МККК настаивал на получении четко выраженного и абсолютного правила, потому что, если бы было записано нечто другое, то есть не столь определенное, в отношении возможностей Суда использовать доказательство МККК без согласия организации, это бросило бы тень на способность МККК устанавливать или поддерживать доверительные отношения с участвующими в вооруженном конфликте сторонами и жертвами подобных конфликтов. Такого рода неопределенность может привести к тому, что МККК откажут в доступе к жертвам конфликта или ограничат его. Вопрос о том, как МККК воспринимается людьми, сотрудничающими с ним, имеет здесь решающее значение. Поэтому в определенных обстоятельствах правило 73 будет полезным практическим инструментом для переговоров о получении такого доступа.

8 Решение Международного трибунала по бывшей Югославии было принято 27 июля 1999 г. То, что в нем признавалось абсолютное право МККК не раскрывать информацию, вытекающее из обычного международного права, было бы, несомненно, крайне полезным доводом для того, чтобы убедить тех дипломатов, которые имели сомнения в отношении проекта правила. Тем не менее данное решение было оглашено лишь 8 октября 1999 г., то есть через несколько недель после окончания второго заседания Подготовительной комиссии. Поэтому МККК не использовал эту информацию до следующего заседания (29 ноября — 17 декабря 1999 г.), во время которого обсуждение проекта правила не возобновлялось.

9 См.: *Donald P. Pirogoff.* Protection of National Security Information. — *Roy S. Lee* (ed.). The International Criminal Court, The Making of the Rome Statute. The Hague, Kluwer Law International, 1999, pp. 270–294.